

Экспресс-выпуск • Express-issue

1997 № 23

СОДЕРЖАНИЕ

- 3-7 Обыкновенный ремез *Remiz pendulinus* в верхней зоне Волгоградского водохранилища. Е.В.ЗАВЬЯЛОВ, В.Г.ТАБАЧИШИН
- 7-9 Гнездование индийской камышевки *Acrocephalus agricola tangorum* на побережье Японского моря. В.А.НЕЧАЕВ, Г.А.ГОРЧАКОВ
- 10-12 Встречи редких птиц в Псковской области в 1997 году. С.А.ФЕТИСОВ, И.В.ИЛЬИНСКИЙ, В.А.ГОЛОВАНЬ, А.О.ХААРЕ
- 13-16 Полярная овсянка *Emberiza pallasii* — новый гнездящийся вид Приморья. Е.А.КОБЛИК, А.А.МОСАЛОВ, К.Е.МИХАЙЛОВ
- 16-20 Таксономические объёмы надсемейств Passeriformes Северной Палеарктики. Н.Н.БАЛАЦКИЙ
- 21 Случаи нетипичного расположения гнёзд воробьиных на юго-востоке Псковской области. В.И.ГОЛОВАНЬ
-
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Россия 199034 Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Кафедра зоологии позвоночных

Обыкновенный ремез *Remiz pendulinus* в верхней зоне Волгоградского водохранилища

Е.В.Завьялов, В.Г.Табачишин

Биологический факультет, Саратовский государственный университет,
Астраханская, 83, Саратов, 410026, Россия

Поступила в редакцию 6 февраля 1997

Систематика рода *Remiz* сложна и нередко противоречива, а подвидовая диагностика носит дискуссионный характер. Подтверждением тому служит значительное число синонимичных названий географических форм ремезов, описанных разными авторами. В пределах политипического вида *Remiz pendulinus* в настоящее время на территории СНГ выделяют 6 рас, различающихся особенностями окраски головы, шеи, спины, степенью интенсивности коричневых тонов в оперении, общими размерами и пропорциями тела (Степанян 1990). Нижнее Поволжье, в частности, Саратовскую обл., населяет каспийский обыкновенный ремез *R. p. caspius*, темя и спина у которого коричневые (Дементьев 1937). В миграционный период в долине Волги обычны встречи европейского обыкновенного ремеза *R. p. pendulinus*, у которого темя и задняя сторона шеи белые с сероватым оттенком (Завьялов Табачишин 1995). Кроме отличий, связанных с окраской оперения, птицы этих географических форм достоверно различаются по длине крыла (у самцов *pendulinus* в среднем 56.0 мм, *caspius* 55.3 мм), хотя пределы изменчивости по этому показателю практически перекрываются.

Границу, разделяющую распространение *caspius* и *pendulinus*, проводят в долине Волги по 53-й параллели, т.е. по южной окраине Ульяновской и Самарской областей (Степанян 1990). Очевидно, что в случае существования первичной интерградации между подвидами в пределах верхней зоны Волгоградского (до г. Балаково) и нижней зоны Саратовского водохранилищ возможно формирование локальных популяций ремеза, имеющих промежуточные признаки. С целью проверки данного предположения в 1994-1996 мы провели исследование в четырех ландшафтных районах Приволжской возвышенности: Волго-Средне-Терешкинском, Идолго-Колышлейском, Чардымо-Курдюмском и Волго-Нижне-Терешкинском (Макаров, Пестряков 1993). Исследованная территория Правобережья Саратовской обл. лежит между 51°40' и 52°20' с.ш. Мы изучили также коллекцию Зоологического музея Саратовского университета (33 экз.)

Весной ремез появляется в долине Волги в третьей декаде апреля (22 апреля 1994, 29 апреля 1995, 26 апреля 1996). Отлёт завершается в конце октября. В составе передовых пролётных групп весной доминируют взрослые самки. Территорию исследования птицы преодолевают за 1 сут, что соответствует средней скорости миграции 44 ± 15 км/сут (Schonfeld 1989). Среди пролётных особей, зарегистрированных до 15 мая и не отмечавшихся позднее в повторных отловах, встречаются особи с окраской как *pendulinus*, так и *caspius*. При этом доля первых в среднем примерно в 3.5 раза меньше, чем вторых.

Несмотря на то, что границы гнездовой области *pendulinus* лежат значительно севернее изучаемой территории, в репродуктивный период в верхней зоне Волгоградского водохранилища и пойме правобережных притоков (Курдюм, Чардым, Терешка и Терса) иногда встречаются размножающиеся птицы, окрашенные как номинативный подвид. Их доля в популяциях примерно в 7-8 раз меньше, чем доля *caspius*. При этом практически у всех птиц, определяемых как *caspius*, на задней части темени и шее развита светлая окраска. Степень проявления светлого поля значительно варьирует, что отражено в диагнозе этого подвида. Кроме того, в коллекции Зоологического музея Саратовского университета хранятся несколько экземпляров обыкновенного ремеза (П № 231, П № 322, П № 586), у которых темя имеет пеструю окраску: беловато-серые перья перемежаются с коричневыми. Такие особи встречаются и в других частях ареала, что, очевидно, послужило основанием для выделения промежуточной формы *R. p. menzbieri* в местах, где сближаются границы *R. p. pendulinus* и *R. p. caspius* (Воинственский 1954).

Однако, не отвергая возможности существования очень широкой (до 100 км) зоны первичной интерградации *pendulinus* и *caspius*, хочется обратить особое внимание на крайне малую долю в популяциях ремеза из Среднего и Нижнего Поволжья особей с промежуточными признаками. Отсутствие на изучаемой территории стабильных гибридных (промежуточных) поселений вида при совместном обитании особей с различными вариантами окраски позволяет высказать предположение о полигенном характере наследования некоторых экстерьерных признаков у этих птиц. Речь идет о том, что в пределах отдельных географических рас, в одних и тех же стациях, в непосредственном соседстве друг с другом гнездятся пары ремезов, в которых самцы окрашены различно. Таким образом, наряду со слабо дифференцированными географическими расами изучаемый вид обнаруживает в окраске оперения иной тип изменчивости, несколько не совпадающий с подвидовой и, видимо, более древний. Эта изменчивость затрагивает совершенно определенные участки оперения, а именно, темя и шею.

**Морфометрическая характеристика обыкновенного ремеза
из Саратовской области**

Признак	Гнездящиеся самцы (n = 11)	Пролётные самцы (n = 8)	CD	Гнездящиеся самки (n = 7)	Пролётные самки (n = 7)	CD
Длина крыла, мм	55.02±0.42 (52.4-56.9)	55.73±0.11 (55.6-56.2)	0.415	55.46±0.09 (55.2-55.9)	55.87±0.04 (55.7-56.1)	1.213
Длина хвоста, мм	49.38±0.27 (48.2-51.9)	51.36±0.41 (49.4-53.7)	0.952	49.63±0.48 (47.8-52.1)	50.93±0.21 (50.0-51.9)	0.711
Длина цевки, мм	15.05±0.07 (14.6-15.3)	15.50±0.07 (15.1-15.8)	1.016	14.60±0.03 (14.4-14.8)	15.03±0.09 (14.7-15.5)	1.265
Длина клюва от ноздри, мм	9.22±0.21 (7.5-10.1)	8.64±0.04 (8.4-8.9)	0.691	8.07±0.06 (7.9-8.4)	8.65±0.07 (8.3-8.9)	1.652
Длина клюва от оперения лба, мм	9.82±0.07 (9.2-10.2)	9.93±0.19 (8.7-10.7)	0.164	8.70±0.04 (8.5-8.9)	9.63±0.08 (9.2-10.0)	2.620
Ширина клюва у края ноздри, мм	3.81±0.06 (3.4-4.1)	3.94±0.04 (3.8-4.2)	0.367	3.66±0.01 (3.4-3.7)	3.60±0.04 (3.4-3.8)	0.119
Ширина клюва у основания, мм	5.05±0.03 (4.9-5.3)	5.40±0.04 (5.2-5.6)	1.620	5.36±0.05 (5.0-5.5)	4.9±0.08 (4.4-5.2)	1.264
Высота клюва у основания, мм	4.61±0.03 (4.5-4.8)	4.39±0.03 (4.2-4.5)	1.196	4.23±0.02 (4.1-4.5)	4.53±0.02 (4.4-4.6)	2.273
Расстояние от вершины первостепенного махового до кроющих кисти, мм	0.47±0.18 (0-2.3)	3.70±0.22 (2.5-4.9)	2.561	0.25±0.12 (0-1)	2.39±0.08 (1.9-2.8)	3.133
Отношение дли- ны хвоста к дли- не крыла, %	89.88±0.96 (85.3-94.5)	92.25±0.64 (89.7-96.1)	0.473	89.32±0.81 (86.4-93.5)	90.49±0.15 (89.8-91.2)	0.438
Индекс заост- рённости крыла	-5.52±0.29 [-7.3-(-3.6)]	-2.44±0.12 [-3.1-(-1.8)]	2.300	-3.85±0.05 [-4.1-(-3.6)]	-5.74±0.19 [-6.6-(-4.8)]	2.912

Примечание: полужирное начертание используется для выделения значения коэффициента различия *CD* выше принятого показателя подвидового различия.

Для проверки данного предположения проведен морфометрический анализ некоторых экстерьерных признаков обыкновенного ремеза (см. таблицу). Вся совокупность анализируемых птиц на основании сроков отлова и наличия повторного мечения вне зависимости от окраски оперения была разделена на две выборки, объединяющие пролётных и размножающихся на изучаемой территории особей. При этом, учитывая возможность “гнездовых миграций” и полигинии, свойственных для ремеза в европейской части ареала (Franz 1989), в анализе использовались лишь особи, добытые во вто-

рой половине мая-июне. В пределах каждой из этих групп самцы и самки анализировались отдельно.

Установлено, что различия между изучаемыми выборками статистически значимы, при этом и у самцов, и у самок они максимальны для индекса заостренности крыла и расстояния от вершины первостепенного махового пера до кроющих кисти. Эти различия, очевидно, определяются различиями в дальности сезонных миграций птиц выделенных групп.

Проведенные исследования подтверждают пребывание в долине верхней зоны Волгоградского водохранилища двух подвигов обыкновенного ремеза: *pendulinus* встречается здесь в период весенних и осенних миграций, а *caspius* гнездится. Можно высказать предположение, что при дифференциации данных подвигов следует обращать особое внимание на некоторые экстерьерные признаки, в частности, оперение крыла, а также на особенности оперения, не связанные с окраской темени и верхней части шеи. В качестве таковых может использоваться наличие или отсутствие темной перевязи на груди, степень выраженности светлого тона на кроющих крыла и др. Наличие в популяциях *caspius* особей с сероватым верхом головы мы рассматриваем как проявление сложного исторического процесса географической дифференциации в пределах вида, когда период разобщения ранее совместно обитающих форм еще не завершен. При этом современное расселение обыкновенного ремеза на север и запад (Бауманис, Липсберг 1981; Мальчевский, Пукинский 1983; Schonfeld 1989 и др.) позволяет предположить первичность окраски, свойственной каспийской расе. Все особи, отнесенные условно из-за пестроты окраски верхней части головы к “промежуточной” форме, по совокупности морфометрических данных и других признаков экстерьера однозначно относятся к *caspius*.

Литература

- Бауманис Я.А., Липсберг Ю.К. 1981. Изменения в орнитофауне Латвии в течение последних 15 лет // Тез. докл. 10-й Прибалт. орнитол. конф. Рига, 1: 56-57.
- Дементьев Г.П. 1937. Воробьиные // Полный определитель птиц СССР. М.;Л. 4: 177-178.
- Воинственский М.А. 1954. Род Ремезы *Remiz* Jaoski, 1819 // Птицы Советского Союза. М. 5: 772-784.
- Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. 1995. Демографическая характеристика весенне-летних передвижений птиц в долине р. Волги // Самарская Лука. Самара. 6: 228-232.
- Макаров В.З., Пестряков А.К. 1993. Ландшафты Саратовской области // География Саратовской области. Саратов: 99-115.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана. Л. 2: 1-504.

- Степанян Л.С. 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: 1-728.
- Franz D. 1989. Raarungssystem und Forfpflanzungsstrategie der Beutelmeise *Remiz pendulinus pendulinus* (L.). Diss. Doktorgrad. Naturwiss. Fak. Friedrich-Alexander-Univ. Erlangen-Nurnberg: 176.
- Schonfeld M. 1989. Ausbreitung, Zug und Überwinterung der Beutelmeise, *Remiz pendulinus*, nach Ringfunden bis 1987 // *Hercynia* 26, 4: 362-386.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1997, Экспресс-выпуск 23: 7-9

Гнездование индийской камышевки *Acrocephalus agricola tangorum* на побережье Японского моря

В.А.Нечаев, Г.А.Горчаков

Лаборатория орнитологии, Биолого-почвенный институт ДВО РАН,
пр. 100-летия Владивостока, 159, Владивосток, 690022, Россия

Поступила в редакцию 2 сентября 1997

До последнего времени считалось, что в Приморье восточный подвид индийской камышевки *Acrocephalus agricola tangorum* La Touche, 1912 распространён только на побережье оз. Ханка (Шибнев, Глущенко 1977; Глущенко 1981, 1989; Степанян 1990). Нами установлено гнездование этой птицы на побережье Амурского залива (зал. Петра Великого) Японского моря в 25 км по прямой от Владивостока и 170 км от оз. Ханка. Наблюдения проводились в 1996 и 1997.

Места обитания камышевок — затопленные густые заросли тростника *Phragmites australis* высотой 1.6-2.0 м, протянувшиеся полосой шириною 30-100 м вдоль берега залива. Уровень воды здесь непостоянен, колеблется от 0.2 до 1.0 м и зависит, прежде всего, от регулярных приливно-отливных течений, нагонных южных ветров и обилия осадков. Во время летних тайфунов тростниковые заросли и луга полностью заливаются, поэтому гнездование индийской камышевки бывает успешным только в годы с нормальным количеством осадков. Здесь же на побережье поселяются и чернобровые камышевки *Acrocephalus bistrigiceps*. В отличие от индийских, они избегают гнездиться на затопленных участках, предпочитая сухие или слабо увлажненные невысокие заросли тростника с разнотравьем, в первую очередь с полыньёю.

Весной первые индийские камышевки появляются в районе гнездования, вероятно, в середине мая. Двух слабо поющих самцов мы наблюдали 23 мая 1996. В июне птицы пели на постоянных

(гнездовых) участках; 8 июня 1996 с одного места были слышны голоса 3-4 самцов, певших в 20-30 м один от другого. В разгар гнездования, 25-26 июня 1996 и 14 июня 1997, на участке размером 50×100 м учтено 6-7 поющих камышевок, которые держались скрытно в переплетениях густых зарослей прошлогоднего тростника, редко показываясь на открытых местах. Тут же активно пели 2-3 чернобровые камышевки. Они, в отличие от индийской камышевки, чаще всего сидели открыто на метёлках и верхних частях стеблей тростника.

Песня индийской камышевки состоит из громких и мелодичных трелей, включающих разнообразные свистовые и щебечущие звуки. Её продолжительность 2-3 мин. затем следует повторение тех же звуков. У этого вида, в отличие от чернобровой камышевки, в песне отсутствуют скрипучие и трескучие звуки. Репертуары двух самцов включали отрывки из песен соловья-красношейки *Luscinia calliope*. Следует отметить, что из всех воробьиных птиц, обитающих в водно-болотных стациях, песня индийской камышевки наиболее красивая. Позывка — “чир, чир, чир, ..., trr, trr, trr, ...”. Тревожный крик — “че, че, че, ...” или “trr, че, че, ...”. Эти звуки могут исполняться в различных комбинациях. Они слышны и в тёмное время суток. Переключку молодых птиц отмечали ночью с 22 на 23 августа.

К гнездованию индийские камышевки приступают в июне, когда стебли растущего тростника поднимутся над водой на высоту до 0.5 м. Гнездовой период растянут и длится до середины августа. Птицы, начавшие постройку гнезда, наблюдались нами 25 и 26 июня 1996. Гнездо с кладкой найдено 2 августа 1997. Вблизи от него поймали самца, семенники которого (2 августа) достигали максимальных размеров (мм): левый 10×5, правый 11×6.

Гнездо располагалось в густых и высоких зарослях тростника, затопленных во время прилива на 0.5-0.7 м. Помещалось на высоте 0.3 м от воды. Опорой служили 4 вертикальных стебля молодого тростника, прочно вплетённые в стенки постройки и образующие с ней одно целое. Гнездо индийской камышевки — аккуратное и плотное сооружение удлинённо-цилиндрической формы с округлым дном, тонкими бортами и глубоким лотком. В основании располагался комок из “веточек” зелёного мха (90% содержимого), оплётённый снаружи лентовидными зелёными и бурыми листьями взморника японского *Zostera japonica*, выброшенных волнами на берег. Кроме того, обнаружено перо вороны. Борта построены из тонких (длиной до 10 см) и эластичных, вероятно, мокрых листьев взморника японского (80% материала), которые по мере высыхания становятся жёсткими и упругими, формируя наружный каркас гнезда. Кроме того, в стенках были “веточки” зелёного мха, кусочки слоевищ бурых и зелёных водорослей, тонкие корешки, полосы стеблей

и листовых пластинок тростника, колоски из метёлок и пух от плодов этого злака. Снаружи борта оплетали нити паутины с вкраплениями коконов пауков и мелких перьев воробьиных. Лоток выстлан исключительно тонкими и упругими концевыми веточками метёлок тростника, которые торчали упругой щетиной над краями лотка. Размеры (см): диаметр гнезда 6.0-6.5, диаметр лотка 4.0, высота гнезда 8.7-9.0, глубина лотка 5.2.

В 5 м от этого гнезда найдено незаконченное, вероятно, брошенное гнездо, принадлежащее, без всякого сомнения, индийской камышевке. Как и предыдущее, оно располагалось в густых зарослях тростника в 20 см от поверхности воды и прочно крепилось к 4 стеблям молодого тростника. Было построено только дно гнезда из зелёных и бурых листьев взморника (90% содержимого), “веточек” зелёного мха, корешков, полосок стеблей и листьев тростника.

Кладка содержала 4 яйца. Форма яиц нормальная яйцевидная. Основной фон скорлупы матовый оливково-зелёный (у одного яйца светло-оливковый), покрытый глубокими светло-бурыми, серыми и оливковыми и поверхностными бурыми пятнами и мазками размером от 0.5 до 3.0 мм, образующими сгущения в виде шапочки на тупом конце. По сравнению с яйцами чернобровой камышевки (в 2 кладках) окраска этих яиц была заметно темнее. Размеры яиц (мм): 18.0×12.4, 18.0×12.9, 18.2×12.9 и 18.5×13.0. Масса яиц (г): 1.3, 1.4, 1.4 и 1.5. Яйца были сильно насижены.

Выводки индийской камышевки отмечались нами 22 и 23 августа 1997. На участке прибрежных зарослей тростника размером 30×100 м держалось не менее 3 выводков.

Размеры 2 самцов (мм): длина крыла 53 и 53; длина хвоста 54 и 54; длина цевки 21 и 21.5; длина клюва (от ноздри) 8.5 и 9.0; высота клюва (на уровне ноздрей) 3.3 и 3.5. Масса тела 8.8 и 10.0 г. Оперение самца, добытого 2 августа 1997, было сильно обношенным, но без следов линьки.

Литература

- Глущенко Ю.Н. 1981. К фауне гнездящихся птиц Приханкайской низменности // *Редкие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 25-33.
- Глущенко Ю.Н. 1989. Индийская камышевка — *Acrocephalus agricola tangorum* La Touche, 1912 // *Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана*. Л.: 158-159.
- Степанян Л.С. 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: 1-727.
- Шибнев Ю.Б., Глущенко Ю.Н. 1977. Два новых вида камышевок в фауне СССР // *Тез. докл. 7-й Всесоюз. орнитол. конф.* Киев, 1: 113.

Встречи редких птиц в Псковской области в 1997 году

С.А.Фетисов, И.В.Ильинский,
В.И.Головань, А.О.Хааре

Лаборатория зоологии позвоночных, Биологический институт,
Санкт-Петербургский университет, Санкт-Петербург, 198904, Россия

Поступила в редакцию 4 сентября 1997

В сообщении изложена часть орнитологического материала, собранного нами во время работы в составе комплексной экспедиции, снаряжённой Биологическим институтом Санкт-Петербургского университета, Балтийским фондом природы Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей и Государственным комитетом по охране окружающей среды Псковской обл. В июле 1997 экспедиция обследовала несколько мест в Красногородском, Опочецком, Псковском и Пустошкинском р-нах Псковской обл. с целью оценки биологического разнообразия и необходимости создания новых особо охраняемых природных территорий. Кроме того, в мае, июле и августе 1997 работу вели в Себежском р-не, продолжая инвентаризацию флоры и фауны национального парка "Себежский". Во время экспедиции нам удалось наблюдать некоторые виды птиц, редкие не только в области, но и в соседних регионах, в том числе виды, включенные в Красные книги России и стран Прибалтики. Для Псковской обл., к сожалению, пока ещё нет официального списка птиц, подлежащих охране. Однако мы надеемся, что региональная Красная книга вскоре будет создана и материалы наших наблюдений будут использованы при её написании.

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. Вечером 5 июля одиночная взрослая гагара отдыхала на оз. Высокое в Красногородском зоологическом заказнике; около 22⁰⁰ она улетела в сторону болота между озёрами Высокое и Буковец. Ещё 5 гагар видели 7-8 июля на оз. Белое в ур. Андреева Гора в Пустошкинском р-не. Две взрослые птицы и одна неполовозрелая (без чётко выраженного чёрного пятна на шее) долгое время отдыхали, кормились и затем ночевали на озере. 8 июля в 5²⁰ к ним присоединились ещё две взрослые гагары.

Чёрный аист *Ciconia nigra*. 30 июня мы осмотрели гнездо, расположенное в Псковском р-не примерно в 1.5 км западнее дер. Ветошка, в пойме Барановского ручья. В этом гнезде, устроенном на сосне на высоте около 8 м, находились 3 птенца, у которых кисточки на первостепенных маховых достигали 3-4 см. Во время осмотра один птенец отпрыгнул полупереваренную лягушку. По словам жителей дер. Байдаково, ещё одно жилое гнездо чёрного аиста находится примерно в 1 км к западу от оз. Ормея в Себежском национальном парке; в 1993-1995 в нём были птенцы.

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. Оказался обычным видом Себежского национального парка, хотя начал гнездиться здесь только в 1986

(оз. Ороно). 11-20 июля 1997 выводки обнаружены на озёрах Себежское (с 4 птенцами) и Ормея (с 5 и 7 птенцами). Кроме того, взрослые лебеди зарегистрированы на озёрах Вятитерьво, Ороно, Себежское и некоторых других.

Большой крохаль *Mergus merganser*. Стая из 5 взрослых самок держалась 1 июля в залитом водой карьере неподалёку от р. Великая, примерно в 1 км к западу от дер. Бабаево, Псковский р-н.

Скопа *Pandion haliaetus*. Одна скопа охотилась вечером 5 июля на оз. Высокое в Красногородском зоологическом заказнике. В течение мая-августа охоту этой птицы регулярно наблюдали на оз. Осыно в национальном парке "Себежский". 14 июля вместе с директором этого национального парка мы осмотрели гнездо скопы, устроенное рядом с оз. Долгое на вершине сосны на высоте около 10 м. На этом участке гнездование известно уже не менее 10 лет. Первоначальная гнездовая постройка скопы, также расположенная на вершине сосны, к 1992 разрушилась, а новое гнездо птицы построили примерно в 150-200 м от первого. При нашем приближении к гнезду обе взрослые птицы сильно беспокоились. 17 июля одну скопу, по-видимому, из этой пары, видели охотящейся в 6 км к юго-западу от гнезда, над оз. Усборье.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. В мае-августе охоту коршуна неоднократно наблюдали на участке между населёнными пунктами Осыно и Сутоки (оз. Анисимовское). Кроме того, коршун отмечен 14 июля неподалёку от оз. Долгое (нац. парк "Себежский") и 21 июля в пойме Великой около дер. Яковлево (Себежский р-н).

Луговой лунь *Circus pygargus*. Днём 6 июля самец охотился на открытом верховом болоте между озёрами Высокое и Буковец в Красногородском зоологическом заказнике. Вечером 6 июля другой самец замечен над лугом, поросшим редким ивняком, в окрестностях дер. Жеребино (Красногородский р-н). На огромном валуне, расположенном на края мелиоративной канавы, где лунь поедал добычу, найдены остатки 9-сут птенца полевого жаворонка *Alauda arvensis*.

Малый подорлик *Aquila pomarina*. 10 и 14 мая и 18 августа наблюдали двух птиц, паривших над дер. Осыно. 15 мая подорлик охотился между дер. Ашнарво и Нища. Кроме того, 5 июля одна птица держалась между дер. Бабино и Габаны в Красногородском р-не.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Одна взрослая птица отмечена 6 июля над болотом возле лесных островов, расположенных к юго-востоку от оз. Высокое в Красногородском заказнике. Другого беркута наблюдали 19 июля над Красиновским болотом и поймой Нищи в Себежском национальном парке.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. 2 июля сотрудник рыббазы в Пустошкинском р-не Е.И.Игнатьев показал нам гнездо орлана с 2

птенцами, расположенное вблизи оз. Белое в ур. Андреева Гора. Гнездо построено на вершине усохшей сосны на высоте около 20 м. Ко времени осмотра один птенец ещё постоянно находился в гнезде, а второй уже нередко покидал его, вылезая на соседние ветви. 2-3 и 7 июля взрослых орланов видели как неподалёку от гнезда, так и во время их охоты на оз. Белое. Помимо этого, 14 и 17 июля одиночных взрослых белохвостов (возможно, одну и ту же особь) видели над верховым болотом и озёрами Долгое и Ормея, находящимися примерно в 5 км одно от другого (нац. парк “Себежский”). В августе охоту орлана неоднократно наблюдали на оз. Осыно.

Кобчик *Falco vespertinus*. Взрослого самца наблюдали 18 июля над Красиновским болотом между дер. Красиново и р. Нища (нац. парк “Себежский”).

Коростель *Crex crex*. Первые брачные крики самцов в окрестностях дер. Осыно в 1997 отмечены 11 мая. На окраине этой деревни на выкошенном участке луга 23 июля нашли гнездо с 6 расклёванными яйцами.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. 1 июля четыре взрослые особи кормились и отдыхали на островках в ур. Выбутские пороги на р. Великая неподалёку от дер. Бабаево (Псковский р-н).

Клуша *Larus fuscus*. 5 июля одну взрослую клушу наблюдали на оз. Высокое в Краснгородском зоологическом заказнике.

Воробьиный сыч *Glaucidium passerinum*. Рано утром 15 июля сычик обнаружен в окрестностях дер. Забелье-1 (нац. парк “Себежский”).

Удод *Uria eops*. Вероятно, гнезвился на окраине дер. Забелье-1, где обнаружен 14-15 июля.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. Одна взрослая птица кормила 19 июля почти равного ей по величине слётка на опушке леса, выступающего мысом в Красиновское болото (нац. парк “Себежский”). Ещё двух сорокопутов видели 19 июля на лугах в окрестностях дер. Мальково.

Авторы выражают глубокую признательность за помощь в работе членам Псковского полевого отряда Балтийского фонда природы Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей, в первую очередь Г.Ю.Колечной, И.Г.Милевскому и С.Н.Васильеву. Исследования финансировались Балтийским фондом природы, Государственным комитетом по охране окружающей среды Псковской области и, частично, в рамках программы “Биологическое разнообразие”.

Полярная овсянка *Emberiza pallasii* — новый гнездящийся вид Приморья

Е.А.Коблик¹⁾, А.А.Мосалов²⁾, К.Е.Михайлов³⁾

¹⁾ Зоологический музей Московского университета,
ул. Большая Никитская, 6, Москва, 103009, Россия

²⁾ Союз охраны птиц России, ПБЛ МПГУ,
ул. Кибальчича, 6, корп. 5, Москва, 129278, Россия

³⁾ Палеонтологический институт РАН, ул. Профсоюзная, 123, Москва, 117647, Россия

Поступила в редакцию 8 сентября 1997

Статус и распространение полярной овсянки *Emberiza pallasii* на Дальнем Востоке изучены недостаточно. В современных зарубежных сводках (Cramp *et al.* 1994; Byers *et al.* 1995) южную границу области её гнездования условно проводят по прямой, проходящей северо-западнее нижнего течения Амура по Буреинскому и Байджальскому хребтам. В.М.Лоскот (1986) в более детальном обзоре распространения рассматриваемого вида указывает на существование значительных дизъюнкций в южных частях ареала северо-восточного подвида *E. p. minor*, связанных, видимо, не только со слабой фаунистической изученностью южной Якутии и Хабаровского края, но и со спорадичностью распространения вида в целом. Л.С.Степанян (1990) предполагает гнездование полярной овсянки вплоть до Южного Приморья. Однако до сих пор она была известна в Приморском крае только как пролётная птица. К настоящему времени выявлено несколько изолированных гнездовых поселений *E. p. minor* на территории Хабаровского края, в Нижнем Приамурье (Смиренский, Мищенко 1980; Мищенко, Смиренский 1981; Бабенко, в печати; Коблик и др., в печати). Разрыв между амурской популяцией и основной известной областью гнездования этого подвида в северной Якутии, Чукотке, Коряцком национальном округе составляет более 1500 км.

В мае-июне 1997 мы обследовали Алчанскую марь (Северное Приморье). Эта территория площадью около 24 тыс. га в междуречье Бикина и Алчана представляет собой комплекс сфагновых и травяных болот с небольшими озёрами и островными лесами — т.н. релками. В качестве рефугиума редких и исчезающих видов флоры и фауны значительный участок мари предлагается включить в состав планируемого национального парка (Глущенко и др. 1996).

9 мая в северной части Алчанской мари мы встретили самку и самца полярной овсянки. Птицы молча кормились и перелетали в зарослях кустарниковой ольхи и подроста лиственницы. Они держа-

лись порознь и не проявляли признаков территориального поведения, поэтому мы сочли их за пролётных.

5 июня в южной части мари на осоковой приозёрной сплавине, местами с низкорослым багульником, мы вспугнули пару полярных овсянок с явно гнездовым поведением. Обе птицы сильно беспокоились, активно отводили. Однако гнезда найти не удалось.

6 июня на другом участке мари, также на сплавине, поросшей осокой, хвощом и вахтой трёхлистной, но без багульника, мы обнаружили ещё одну пару и нашли её гнездо с 4 слабонасиженными яйцами, располагавшееся на небольшой кочке. Расстояние между гнездовыми участками пар превышало 2 км.

7 июня первая пара вновь была отмечена на своём участке. В 0.5 км от него в той же станции мы встретили третью пару и нашли гнездо с сильно насиженной кладкой из 4 яиц. В 3.5 км восточнее в другой станции (сфагнум, кустарнички карликовой ивы и ольхи, пушица) наблюдали самца с кормом в клюве.

Судя по особенностям окраски самцов, все встреченные нами полярные овсянки относились к подвиду *minor*. Обнаруженный очаг гнездования находится в 375 км к югу от самой южной из известных точек размножения этого вида в Приамурье (оз. Болонь).

Окраска яиц в обеих найденных кладках была сходной и типичной для данного подвида: по бледно-коричневому с фиолетовым отливом фону рисунок из тёмно-бурых и чёрных крапин, пятен, извитых линий. Размеры яиц (мм): первая кладка — 18.4×13.9, 19.0×13.4, 19.1×13.5, 19.2×13.5; вторая кладка — 18.9×13.7, 18.8×14.1, 19.0×13.6, 19.1×13.5. Средний размер яйца 18.9×13.8. В целом эти варианты укладываются в амплитуду изменчивости размеров яиц *E. p. minor* из коллекции Зоомузея Московского университета: min 18.2×14.2, 19.0×13.5; max 19.8×14.2, 19.2×14.3; среднее 19.0×14.3 (3 кладки, 15 яиц). В.М.Лоскот (1986) приводит для *E. p. minor* несколько иные размеры яиц: min 17.5×14.0, 18.2×13.0; max 18.6×14.1, 18.1×14.2; среднее 18.2×13.9 (4 кладки, 20 яиц). Форма яиц обеих кладок из Приморья несколько более продолговатая, чем типичная для вида.

По сравнению с гнёздами полярной овсянки из других регионов найденные нами гнёзда более массивны: диаметр гнезда 11.6 и 13.5, диаметр лотка 5.9 и 7.1, высота гнезда 4.9 и 5.2, глубина лотка 3.9 и 3.7 см. Это довольно рыхлые постройки из грубых сухих стеблей осок и злаков (во втором гнезде примесь веточек багульника); лоток выстлан более тонкими и мелкими стеблями, материалы животного происхождения отсутствуют.

Алчанская марь на протяжении последних десятилетий неоднократно посещалась и обследовалась орнитологами, так что постоянное присутствие здесь полярной овсянки вряд ли осталось бы ими

незамеченным. Мы склонны считать, что найденное нами гнездовое поселение возникло на этой территории недавно, возможно, лишь в данном году. Учитывая сравнительно ранние сроки размножения, географическую близость и сходство гнездовых биотопов с ниже-амурской популяцией, можно предполагать, что выходцы именно из этой популяции задержались на весеннем пролёте в подходящих станциях южнее основных мест гнездования. Возможно, идёт увеличение численности *E. p. minor* и расширение гнездовой части её ареала. Известно, что в последние годы этот вид стал встречаться на пролёте в Южном Приморье в большем количестве (Ю.Б.Шибнев, устн. сообщ.). Активно поющего самца мы регулярно наблюдали 7-13 мая 1996 на окраине лиственничной мари в верховьях Зевы (бассейн верхнего Бикина, Центральный Сихотэ-Алинь). Не исключено, что в Приморье могут существовать и другие очаги гнездования *E. p. minor*.

Будучи на севере ареала типичным обитателем зональных тундровых и лесотундровых ландшафтов, *E. p. minor* на юге не придерживается тундроподобных высотных поясов подобно горному номинативному подвиду *E. p. pallasii*, а (как показывают находки в Приамурье и Приморье) использует для гнездования иной тип открытых интерзональных биотопов — мари, встраиваясь в состав сравнительно южных орнитокомплексов. На Алчанской мари гипоаркт полярная овсянка встречается совместно с такими теплолюбивыми элементами фауны, как большой погоныш *Porzana paykullii*, амурский волчок *Ixobrychus eurhythmus*, индийская кукушка *Cuculus micropterus*, широкоорот *Eurystomus orientalis* и др. В тех же станциях, что и полярная, на мари гнездятся ошейниковая овсянка *E. fucata* и дубровник *E. aureola*. Бассейн Бикина в целом оказывается районом, уникальным по богатству видов овсянок. Здесь гнездятся 9 видов: *E. leucocephala*, *E. cioides*, *E. fucata*, *E. pallasii*, *E. elegans*, *E. tristrami*, *E. spodocephala*, *E. aureola*, *E. rutila*. Ещё 2 вида встречаются на пролёте — *E. rustica* и *E. pusilla*.

В 1995-1997 годах наши полевые исследования поддержаны Национальным географическим обществом США, грант № 5527-95.

Литература

- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Бочарников В.Н. 1996. Водно-болотные угодья бассейна реки Бикин, подлежащие особой охране // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 42-48.
- Мищенко А.Л., Смиренский С.М. 1981. Птицы озера Болонь // *Компоненты биоты и их роль в природе и народном хозяйстве*. М.: 40-42.
- Лоскот В.М. 1986. Географическая изменчивость полярной овсянки — *Emberiza pallasii* (Cabanis) и ее таксономическая оценка // *Распространение и биология птиц Алтая и Дальнего Востока*. Л.: 147-170.

- Смиренский С.М., Мищенко А.Л. 1980. К распространению птиц нижнего Приамурья // *Орнитология* 15: 204-205.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.
- Byers C., Olsson U., Curson J. 1995. *Buntings and Sparrows: A guide to the buntings and North American sparrows*. Sussex: 1-334.
- Cramp S. *et al.* 1994. *Handbook of the Birds of Europe, the Middle East and North Africa: The Birds of the Western Palearctic*. Oxford; New York, 9: 1-488.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1997, Экспресс-выпуск 23: 16-20

Таксономические объёмы надсемейств Passeriformes Северной Палеарктики

Н.Н. Балацкий

Новосибирский областной краеведческий музей, Новосибирск, 630004, Россия

Поступила в редакцию 24 апреля 1997

Выход из печати фундаментальной таксономической работы Ч.Дж.Сибли и Дж.Э.Олквиста (Sibley, Ahlquist 1990) заметно поколебал традиционные взгляды на классификацию птиц. Особенно интересны выводы авторов относительно Passeriformes.

Сибли и Олквист разделили подотряд Oscines на два крупных парвотряда: **Corvida** и **Passerida**. Из палеарктических воробьиных в Corvida, надсемейство **Corvoidea**, вошли Corvidae, Oriolidae, Monarchinae, Laniidae, Dicruridae и др., а в Passeridae — три крупных надсемейства: **Muscicapoidea**, **Sylvoidea** и **Passeroidea**. Надсемейство Muscicapoidea включает Bombycillidae, Cinclidae, Turdidae, Sturnidae. В надсемейство Sylvoidea входят Sittidae (включая Tichodromadinae), Certhiidae, Paridae (включая Remizinae), Aegithalidae, Hirundinidae, Regulidae, Pycnonotidae, Hypocoliidae, Zosteropidae, Sylviidae. Надсемейство Passeroidea включает Alaudidae, Passeridae (Passerinae, Motacillinae, Prunellinae, Ploceinae), Fringillidae (Fringillinae и Emberizinae).

Предложенная классификация птиц, основанная на результатах применения метода ДНК-гибридизации и методологии кладистики в разной степени подтверждает или ставит под сомнение традиционный порядок таксономической иерархии и размещения видов (Sibley, Ahlquist 1986). В связи с этим появляется возможность оценить новые перестановки таксонов в отряде Passeriformes с позиций эколого-биологических признаков видов (Балацкий 1995а).

Признаки родовой группы

Границы рода очерчиваются сходством комплекса биологических признаков, характеризующих особенности биологии размножения входящих в него таксонов. В родовую группу входят близкие по величине тела виды, различающиеся по окрасочно-экстерьерным признакам, но имеющие подобные проявления полового диморфизма и единые по следующим первостепенным признакам, не играющим заметной адаптивной роли: кариотипу (сходная структура хромосом и их количество), птенцовым признакам (одинаковый экстерьер и топография птенцовых птерилий, сходная пигментация кожи, полости рта, клювных валиков, языка, сходная форма языка), оологическим признакам (близкая форма, структура и окраска скорлупы), а также второстепенным признакам, таким как устройство и размещение гнезда, окраска и объём пуха у птенцов, вокализация, поведение. Таксоны родов, входящие в семейство с характерным типом филогенеза, имеют незначительные различия по ряду обозначенных признаков (величина тела и экстерьер, топография пуховых птерилий, пигментация кожи, окраска скорлупы яиц). Однако, нахождение в одном семействе таксонов, имеющих, например, хорошо опушенных и лишенных эмбрионального пуха птенцов, видится проблематичным и требует основательного подтверждения или разукрупнения такого семейства.

1. Надсемейство Врановидные Corvoidea

В это надсемейство входит обширная группа птиц, среди которых следует разместить сорокопутов *Laniidae*, иволг *Oriolidae*, врановых *Corvidae*, личинкоедов *Camperphagidae*, райских мухоловок *Mompachinae*, дронговых *Dicruridae* и др. Эти виды объединяет не только внешнее сходство (как правило, тёмная или яркая контрастная окраска с металлическим блеском, ступенчатый хвост, чёрные сильные ноги), всеядность и повадки, но, что особенно важно, и эколого-биологические признаки в период гнездования, начиная с характерной “врановой” пёстрой окраски яиц, розовой окраски зева птенцов и кончая оригинальным устройством гнёзд (за исключением дуплогнёздников). Многие сорокопуты, особенно крупный клинохвостый *Lanius sphenocercus*, напоминают виды *Pica* как внешними признаками и повадками, так и сходными строением гнёзд, окраской скорлупы, а также отсутствием эмбрионального пуха у птенцов. Таксономия родовых групп в названных семействах удовлетворительная, но требуется разукрупнение *Corvidae* на основе птенцовых признаков, в частности, топографии пуховых птерилий. Возможно повышение таксономического статуса пустынного подви-

да серого сорокопута *Lanius excubitor pallidirostris* до видового уровня на основании аллопатричности, различий в размерах, окраске яиц, устройстве гнёзд.

2. Надсемейство Синицевидные *Paroidea*

Объединяет ласточек *Hirundinidae*, поползней *Sittidae*, синиц *Paridae* (исключая ремезов *Remizinae*), корольков *Regulidae*, ополовников *Aegithalidae*, расписных синичек *Leptorocilinae*, крапивников *Troglodytidae*, пищуховых *Certhiidae* (включая стенолазов *Tichodroma*) и скотоцеров *Scotocerca*. Этих птиц сближает высокая плодовитость (до 2-3 кладок в сезон), закрытое гнездование (в дуплах и нишах или открыто расположенные шарообразные и вытянутой формы гнёзда из растительной ветоши или глинистой почвы), обильная выстилка лотка как правило шерстью и перьями, окраска скорлупы (молочно-белая без рисунка или с рисунком из красных округлых пятнышек), желтоватая полость рта птенцов, отсутствие пятен на языке. Сходство прослеживается, например, даже между такими разными на первый взгляд таксонами, как ласточки и поползни: гнёзда в дуплах или в самостоятельно вылепленных из глины сооружениях, сходная окраска скорлупы яиц и птенцового опушения, имеющего сходную топографию. Для ласточек, в отличие от других синицевидных, характерны дальние миграции. На основе эколого-биологических признаков требуются уточнения объёмов родов в семействах *Hirundinidae*, *Paridae*; отделение от *Regulidae* расписных синичек; размещение стенолазов и скотоцеров в *Certhiidae* (Балацкий 1997). Возможно включение поползней в ранге подсемейства в *Paridae*.

3. Надсемейство Пеночковидные *Phylloscopoidea*

Объединяет три хорошо очерченных семейства (Балацкий 1995б): сверчков *Locustellidae*, пеночек *Phylloscopidae* и пересмешек *Hippolidae* (пересмешки, бормотушки, камышевки). Все эти птицы прежде разрозненно размещались в семействе Славковых *Sylviidae*.

Прослеживаются далёкие филогенетические связи этого надсемейства с *Paroidea*.

4. Надсемейство Мухоловковидные *Muscicapoidea*

Из видов Северной Палеарктики в это надсемейство следует включить дроздов *Turdidae*, скворцов *Sturnidae*, оляпок *Cinclidae*, завирушек *Prunellidae*, мухоловок *Muscicapidae* (кроме райских мухоловок) и, возможно, белоглазок *Zosteropidae*, тимелий *Timaliidae*, бурых суторов *Suthora*, белоножек *Enicurinae*. Этих птиц сближает сходство экстерьера и окраски оперения, биология гнездования (как правило чашеобразные основательные гнездовые постройки; окраска

яиц или одноцветная от белой до зеленовато-голубой, или с характерным рисунком из красноватых отметин; у птенцов жёлтая полость рта, язык без пятен) и поведение. Классификация *Turdidae* и *Muscicapidae* в очень неудовлетворительном состоянии, требуется её пересмотр с учётом эколого-биологических признаков (приемлемая классификация *Muscicapidae* приведена у Л.А.Портенко (1960).

5. Надсемейство Трясогузовидные *Motacilloidea*

Объединяет жаворонков *Alaudidae*, овсянок *Emberizidae*, коньков и трясогузок *Motacillidae*, настоящих славок *Sylviidae* (исключая *Locustellidae*, *Phylloscopidae* и *Hippolidae*). У этих видов хорошо прослеживаются сходные гомологические признаки в экстерьере и окраске оперения, в поведении и вокализации, в строении рыхлых чашеобразных гнёзд и их размещении, в опушении птенцов (только у птенцов славок пух отсутствует) и розовой окраске полости рта, в оологии, унаследованные от общих предков. Требуется таксономическая ревизия родовых групп *Sylvia*, *Anthus*, *Emberiza* на их разукрупнение (более приемлемая классификация *Emberizidae* приведена у Л.А.Портенко (1960). Более естественным следует признать размещение *Emberizidae* за *Alaudidae* перед *Motacillidae*.

6. Надсемейство Воробьиновидные *Passeroidea*

Объединяет настоящих воробьёв и ткачиков *Ploceidae*, ремезов *Remizidae*, вьюрковых *Fringillidae*, свиристелей *Bombicillidae* и, возможно, виды *Paradoxornis* и *Panurus*. Этих птиц сближает сходство экстерьера, гомологии в окраске оперения, элементах поведения и биологии гнездования. Так, ремезы по перечисленным признакам наиболее близки к ткачикам, а не к синицам: сходное строение и окраска рулевых и маховых без металлического отлива, открыто размещённое искусно сплетённое гнездо с входом-трубкой, характерной для ткачиков конструкции, отсутствие опушения у птенцов. Требуется таксономическая ревизия родов *Passer* и *Carpodacus* и их разукрупнение на основе несходных кариотипов и топографии пуховых птерилий.

Заключение

Классифицируя таксоны и входящие в них виды, приходится учитывать, что мы имеем дело лишь с внешними проявлениями труднодоступных для всестороннего анализа генных комплексов, которые отражены в эколого-биологических признаках птиц. Решительно никто в общей форме не отрицает исключительного значения прижизненных признаков в таксономии, но при конкретном рассмотрении видов роль этих признаков практически не берётся во

внимание или же они просто ещё неизвестны. Группа Passeriformes наиболее велика по количеству видов и сложная в таксономическом аспекте. Из прикладной орнитологии ни один из существующих на сегодня подходов в полной мере не разрешает многие вопросы филогенетической классификации птиц. С выше обозначенной точки зрения оригинальный метод ДНК-гибридизации у воробьинообразных разрешает лишь общие вопросы в таксономических рангах выше семейства. Некоторые выводы Сибли и Олквиста, например, о включении в Corvoidea сорокопутов и райских мухоловок, вполне подтверждаются и с эколого-биологических позиций, но в большинстве других случаев нет. В качестве примера можно привести жаворонков, овсянок, трясогузок и коньков (размещены в сем. воробьиных), завирушек (там же), вьюрков и овсянок (объединены в одном семействе), синиц и ремезов (объединены), поползней и стенолазов (то же самое), свиристелей, тимелий и т.д. Различны таксономические объёмы, структура, количество очерченных надсемейств. Поэтому требуются дополнительные исследования для разрешения спорных вопросов в классификации Passeriformes.

Литература

- Балацкий Н.Н. 1995а. Таксономический аспект классификации воробьинообразных птиц через определение границ таксонов // *Вопросы орнитологии: Тез. докл. к 5-й конф. орнитологов Сибири*. Барнаул: 10-12.
- Балацкий Н.Н. 1995б. Ревизия семейства Sylviidae (Passeriformes, Aves) в Северной Палеарктике // *Рус. орнитол. журн.* 4, 1/2: 33-44.
- Балацкий Н.Н. 1997. Скотоцерка *Scotocerca inquieta* (Cretschmar, 1826) в системе птиц // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 13: 16-21.
- Портенко Л.А. 1960. *Птицы СССР*. М.; Л., 4: 1-416.
- (Sibley C.G., Ahlquist J.E. 1986) Сибли Ч.Дж., Олквист Дж.Э. 1986. Воссоздание филогенеза птиц по результатам сопоставления ДНК // *В мире науки* 4: 48-59.
- Sibley C.G., Ahlquist J.E. 1990. *Phylogeny and classification of birds. A study in molecular evolution*. New Haven; London: Yale Univ. Press: I-XXIII, 1-976.

Случаи нетипичного расположения гнёзд воробьиных на юго-востоке Псковской области

В.И.Головань

Лаборатория зоологии позвоночных, Биологический институт, Санкт-Петербургский университет, Старый Петергоф, Санкт-Петербург, 198904, Россия

Поступила в редакцию 12 сентября 1997

За 12 лет работы на орнитологическом стационаре “Осыно” Биологического института Санкт-Петербургского университета (Себежский р-н Псковской обл.) мы наблюдали несколько случаев необычного расположения или устройства гнёзд у ряда видов птиц.

Пара белых трясогузок *Motacilla alba* в 1989 облюбовала для гнездования катер “Казанка-5”. Гнездо было размещено в просторном отделении боковой стенки, куда можно было проникнуть через узкое отверстие, прикрытое сверху площадкой. В середине июля выводок успешно вылетел, хотя последние несколько дней птенцы были вынуждены переносить сильную жару внутри нагреваемого солнцем дюралевого корпуса катера.

В июле 1985 в чугунной трубе, валявшейся в траве рядом с тропой, загнездились большие синицы *Parus major*. В трубу птицы проникали либо сверху, либо с торца трубы. Птенцы вылетели 8 августа.

В синичнике, висевшем на осине в 1.5 м от земли, где гнездились большие синицы, мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* и однажды зарянки *Erithacus rubecula*, в 1995 загнездились белобровики *Turdus iliacus*. К этому времени в дощатом гнездовье образовалась треугольная щель между передней и боковой стенками. Через её верхнюю часть дрозды и проникали внутрь синичника. Пять слётков покинули гнездо 12 июля.

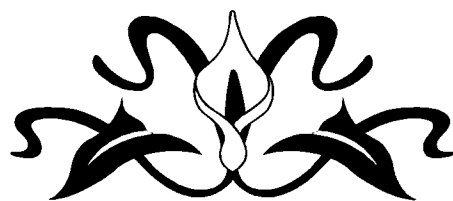
В 1985 я обнаружил наземное гнездо белобровика на пологом склоне небольшого холмика, поросшего крапивой. К откладке яиц самка приступила 17 мая, но все пять яиц находились не в гнезде, а лежали компактной кучкой в 20 см от него. Птица насиживала яйца вне гнезда. В конце мая кладка оказалась разорённой.

В 1986 нашли гнездо певчего дрозда *Turdus philomelos*, построенное исключительно из листьев клёна *Acer platanoides*. Внутренняя чаша гнезда не отличалась от типичной.

18 августа 1997 года
умер
Юрий Болеславович
Пукинский

не дожив один день
до своего 65-летия

Известный русский орнитолог
Юрий Болеславович Пукинский
похоронен в Себежском районе Псковской области
возле озера Братиловское